

ФИЛОСОФИЯ МИФА Ф. В. Й. ШЕЛЛИНГА

Работа представлена кафедрой теоретической и прикладной культурологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Г. Соколов

О философии мифа в философском наследии Шеллинга – представителя немецкой классической философии. В статье анализируются и систематизируются аспекты мифа в философии Шеллинга. Немецкий философ рассматривает миф как теогонический процесс, как поэзию, как материал для искусства.

Ключевые слова: миф, мифология, теогония, символ, Шеллинг

A. Zaugol'nikova

MYTH PHILOSOPHY OF F. W. J. SCHELLING

The paper is devoted to the philosophy of myth in the philosophic heritage of F. W. J. Schelling, a representative of German classical philosophy. Mythology aspects in Schelling's philosophy are analysed and systematised in the article. The German philosopher considers a myth as a theogonic process, as poetry and as material for art.

Key words: myth, mythology, theogony, symbol, Schelling.

Понимание мифа Шеллингом нельзя свести к какому-либо одному точному определению, миф для философа многогранен. Миф прежде всего неизбежный момент в развитии сознания; философ также рассматривает миф как теогонический процесс, как поэзию, как материал для искусства.

Миф как теогонический процесс

Шеллинг разделяет мифологию мира по двум принципам: по полноте и законченности. Он считает мифологию полной в том случае, если она содержит в себе все божественные потенции. Законченной мифологией Шеллинг считает мифологию, в которой доведена до конца последовательность божественных потенций. К числу полных мифологий философ относит египетскую, греческую и индийскую, но, по его мнению, сознание индийской мифологии не охватывает с одинаковой определенностью все потенции богов, их последовательность, напротив, она распадается на отдельные религиозные учения и приходит к концу мифологического процесса через его уничтожение. Греческую мифологию Шеллинг считает самой молодой

и объединяющей в себе египетскую и индийскую мифологии, при этом она доводит до конца последовательность всех потенций и сознание ее выходит за пределы собственно мифологии и становится свободным. Для философа мифология прежде всего феноменология религиозного сознания. По мнению Шеллинга, основные достижения в религиозном контексте принадлежат древнегреческой мифологии, а точнее, древнегреческой мистерии. Мистерии должны были вполне устранять страх смерти, подготавливать будущее блаженство. Конечной целью было первоначальное состояние души. Жизненный путь ведет к этой цели через очищение. Очищение, которого добиваются мистерии, состоит в освобождении души от оков материи, от желаний и страстей, привязывающих ее к плотскому существованию. Мистерия возникла в конце развития древнегреческой мифологии и, по мысли Шеллинга, является предтечей христианства.

Древнегреческая мифология и мистерия.

Шеллинг считает, что в Древней Греции существовало две эпохи: домифологическая,

или время, когда господствовала религия Урана, и настоящая греческая религия, время, когда господствовала религия Кроноса, при этом поколения богов сменяли друг друга. Первые начала греческой мифологии – это Хаос и Гея. Часто Хаос определяют как некий беспорядок, что-то ужасное и страшное. Шеллинг же считает, что понятие хаоса представляет собой метафизический принцип неразделенного первичного единства, из которого все развивается; это понятие развилось в мифологическую форму не в греческой, а в древнеитальянской мифологии в лице бога Януса.

Первым мифологическим обоснованием теогонии является женское божество – Гея. Последовательность поколений богов нуждается в принципе, который мог бы дать возможность прогрессу и который бы породил его. Этим принципом является женское божество, которое дает возможность прогресса, сам же прогресс осуществляют молодые божества.

Следующий период теогонии – это время господства титанов и Кроноса. Кронос приходит к власти через оскотление Урана, отбросив его в прошлое. Господство Кроноса можно охарактеризовать как сильное, слепое, безрассудное бытие. Поэтому он проглатывает своих сыновей и не выпускает их из себя. При этом освобождения добиваются младшие сыновья: Кронос и Зевс. Шеллинг считает, что момент низвержения Урана Кроносом можно считать началом мифологии, а момент низвержения Кроноса Зевсом можно считать началом греческой мифологии. От брака Кроноса и Реи родились сыновья: Гадес, Посейдон и Зевс; и три дочери: Гестия, Деметра и Гея.

Глядя на поколения греческих богов, Шеллинг задается вопросом о том, что могло заставить людей поверить в этих существ, которые по своему поведению часто не отличались от людей. Смотреть на образы богов как на пустой вымысел – значит лишить их религиозной реальности и не ответить на поставленный вопрос. В то время как политеизм, в сущности, основывается на религиоз-

ном сознании и состоит из явлений, которые с необходимостью вытекают из условий религиозного сознания; точно так же как явления чувственного мира обусловлены чувственностью. Шеллинг смотрит на мифологию как на феноменологию религии и относится к мифологическим явлениям как к исторической реальности. Для Шеллинга история религиозного сознания является основанием сущности всей мифологии. В истории кроется тайна, которая может подсказать ответ на вопрос и которая может выйти наружу лишь в конце мифологического процесса.

Основанием сущности греческой мифологии является древнегреческая мистерия. Греческие мистерии достигли полного развития к VI в. до н. э., корни происхождения, правда, следует искать еще в догомеровской эпохе. Священнейшими из греческих мистерий считались аттические мистерии, которые праздновались в Елевзисе и посвящались Деметре, Персефоне и Дионису. Посвященными в мистерии могли быть все желающие, и большинство греков ими были. Неуважение к мистериям, так же как и попытка свергнуть демократический строй, считалось тяжчайшим преступлением – за это могли изгнать или казнить. Посвящение в мистериях делилось на несколько ступеней: первые ступени представляли собой устрашение посвящаемого какими-нибудь ужасными явлениями, а последние заключались в созерцании священных действий и в поучении.

Условно мнения о происхождении, содержании и значении мистерий можно разделить на рационалистическое объяснение и мистическое. Рационалисты считали, что в мистериях развивалось учение о единстве Бога, т. е. монотеизм, который был противопоставлен народной религии. Предполагалось, что находящиеся на высшей ступени посвящения приходили к мысли о несостоятельности политеизма и видели в богах лишь олицетворенные силы природы и обоготворенных людей. Впоследствии эллинская мистерия стала пониматься как праздник земледелия, которое осуществлялось в различных символических действиях. Деметра понима-

лась как богиня земледелия и растительного мира, Персефона была олицетворением зерна. Шеллинг же считал, что никакого смысла в такого рода посвящении нет, так как это и без мистерии существовало в более ясной и наглядной форме. По мнению философа, мистерия – это внутренний свет, направленный на будущее. Будущее, как известно, невидимо скрыто от внешнего взгляда, но оно может открыться внутреннему зрению, ведомому светом религии. Любая религия возникает благодаря стремлению к искуплению и освобождению от зла нашего мира. Состояние искупления и освобождения – это цель религии и может служить содержанием религии будущего. Стремление к освобождению не возникает в религиозном сознании из ничего, оно может существовать в противовес некоей давящей силе, от которой пытаются освободиться и которая реально может быть преодолена. Сущностью астральной религии (сабеизма) являлась господствующая, все уничтожающая, безграничная сила природы, всемогущее слепое, совершенно недуховное бытие – все это олицетворялось богом Ураном. Соответственно, преодоление этой силы, освобождение от нее представляет собой основную тему мифологического процесса.

Способность победить слепое всемогущее бытие проявляется в религиозном сознании в виде женского материнского божества. Это божество развивается, проходя через три стадии; при этом первая дает возможность победы, а последняя осуществляет победу. Это божество появляется в виде Урании, Кибелы, Деметры. За женским божеством идет новый, прогрессивный, освобождающий бог – победитель, сын этого женского божества, появление которого она подготовила. Сыном Урании был Кронос, сыном Кибелы – Зевс, а сыном Деметры – Дионис. По мнению Шеллинга, мифология развивается от древних богов к новым, от самовластных к освобождающим и искупающим, т. е. от Кроноса к Зевсу и Дионису. Проходя через период перехода от одного бога к другому, религиозное сознание делится между двумя богами;

оно еще почитает древнего бога, но уже ожидает и принимает нового бога. Религиозное сознание, разделенное таким образом, прогрессирующе выражено в Деметре. В этом божестве есть что-то от древнего бога, эта часть древнего бога уже ушла во мрак прошлого и в настоящем явилось богом подземного царства – Гадесом. Эта часть Деметры, которую она должна отделить от себя и отдать в жертву Гадесу, появляется мифологически в лице Персефоны, ее дочери. Деметра отдает свою дочь не по собственному желанию, она вынуждена уступить ее богу подземного царства. В мифологии эта ситуация выражается через похищение Персефоны Гадесом и их бракосочетание. Эта потеря в религиозном сознании выражается в печали и гнев Деметры, которая ищет Персефону. Утешается эта богиня рождением бога Диониса. Миф о Деметре Шеллинг относит к числу трех основных мифов греческой мифологии, без которых ее бы попросту не было (два других – это мифы о Дионисе и Персефоне). Он считает, что Деметра заключает в себе принцип развития мифологического процесса: «...так Деметра становится действительным субъектом, центром, основанием, двигающим весь процесс» [3, с. 629].

Сын Деметры Дионис не был злобным, ищущим исключительного господства богом. Он является богом развития, роста, полноты жизни, действительно освобождающим богом, это типичный бог-освободитель, который приносит людям счастье. Шеллинг считает, что такой бог мог полностью развиваться только в греческой мифологии.

В мифологии Дионис считается сыном Симелы, а в мистериях – сыном Деметры, Шеллинг различает трех Дионисов: 1. Подземный, уходящий во мрак прошлого, бог, тождественный с Гадесом (этим объясняются для Шеллинга слова Гераклита: «Гадес и Дионис одно и то же»). 2. Подземный, фиванский Дионис, сын Зевса и Симелы, который уже обладает господством. 3. Грядущий властитель, который созревает для будущего: это сын Деметры. Первый из них носит имя Загрея, второй – бог вина и виноделия Вакх и

третий – сын Деметры Якх. Первый и третий из них (Загрей, Якх) носят эзотерический и мистический характер, они входят в елевзинские мистерии. Переход от старого бога к новому, эта история богов, которая выражает сущность последовательного политеизма, мощно потрясает мифологическое сознание по той причине, что переход осуществляется в самой глубине сознания. Переход веры от одного, старого бога к новому должен, по мысли Шеллинга, сопровождаться состоянием разочарования в древнем боге и увлечения новым богом. Увлечение же новым богом обязательно сопровождается состоянием религиозного опьянения и энтузиазма, что выражается в оргиях. Между Деметрой и Дионисом – Вакхом существует некая связь: Деметра, как богиня земледелия, подает хлеб, а Дионис, как бог виноделия, – вино, хлеб – это пища для тела, а вино – для духовной жизни. Миф о Дионисе относится к числу основных мифов, поскольку он дает цель мифологии, так как переход от слепых правящих сил к освобождающим силам представляет собой основную мысль всей мифологии, а Дионис – это типичный образ освобождающего бога. Последним из основных мифов является миф о Персефоне, который дает начало мифологии. Такое нагромождение «основных мифов» удивляет, но, например, К. Фишер видит в этом ключ к объяснению философии мифологии Шеллинга: «Правильное понимание этих на первый взгляд удивительных и противоречивых утверждений дает ключ к пониманию философии мифологии Шеллинга и его объяснению елевзинских мистерий. Для большинства история Деметры, Персефоны и Диониса есть такой же миф, как и все остальные сказания этого рода; наоборот, согласно пониманию Шеллинга, это основной миф всей мифологии вообще» [1, с. 841]. После рассмотрения мифа о Персефоне ситуация во многом проясняется. Учение о Персефоне – это субъективное начало всей мифологии. Разъяснение этого мифа Шеллинг проводит, опираясь на идеи Крейцера. Итак, основным содержанием мифа является искушение и падение Пер-

сефоны, очень похожее на грехопадение в раю. Зевс в образе змеи вполз к Персефоне, находящейся в неприступном убежище, и соблазнил ее, у нее родился сын Дионис – Загрей, сначала грубый и дикий, бесчеловечный Дионис. Он был разорван своими противниками и удалился во мрак прошлого и под именем Гадеса стал повелевать царством мертвых. Как Гадес, он похищает Персефону и становится ее супругом. В чертах этого мифа Шеллинг находит процесс падения человеческого духа и подчинения его слепой, темной силе природы, из которой возникла языческая религия. Если подытожить представления Шеллинга о древнегреческих мистериях, то можно увидеть, что они сводятся к двум основным темам: жизнь после смерти и религия будущего. Первая тема – это потустороннее пребывание в высшем мире, всемирно-историческая потусторонность. По мнению Шеллинга, елевзинские мистерии должны вполне устранять страх смерти, подготавливать будущее блаженство, давать предчувствие его и ручаться в его осуществлении. Как мы помним, мистерия возникла в конце развития древнегреческой мифологии и, по мысли Шеллинга, явилась предтечей христианства. Таким образом, мифология – это исторически неизбежный момент в развитии сознания. В религии ей соответствует политеизм – многобожие. Изначально, по мнению Шеллинга, человеческой природе присущ монотеизм (представление о едином боге), но для того чтобы такое представление укоренилось в сознании как нечто истинное, оно должно пройти через свое отрицание. Возникает триада: первобытный монотеизм – политеизм (мифология) – монотеизм христианства (откровение). Анализируя древнеегипетскую мифологию, Шеллинг рассматривает троичность главного египетского божества и видит историческую заслугу египетской системы мифологии в возникновении идеи троичности.

Древнеегипетская мифология. Целью египетской мифологии, по мнению Шеллинга, является монотеизм, а достижением этой мифологической системы является троич-

ность. Шеллинг различает в египетской истории богов три главных образа, это национальные боги, их культ распространен среди всех египтян: Тифон, Осирис и Гор. Эти три бога составляют единство в тройственной форме: это Осирис в первой, второй и третьей потенции. В первой потенции он еще замкнутое единство, противостоящее всякому открытию. Во второй потенции он есть раскрывшееся, множественное единство; в третьей потенции он – восстановленное из множественности единство. Им соответствуют женские божества: Нефтида, Исида, Бубастида – они полностью вписываются в идею троичности. Основной темой египетской мифологии служит преодоление Кроноса, освобождение и победа Диониса. Египетский Кронос – это Тифон, иссушающий, пожирающий, подобный огню принцип, сущность, враждебная свободной жизни; египетский Дионис – это Осирис, благожелательный, добрый, дружески настроенный бог. Они связаны друг с другом и являются отрицательной и положительной потенцией одной и той же сущности. Осирис – Тифон главное божество египетской мифологии, противоречие и борьба между ними – основа египетской религии. Таким образом, Шеллинг изображает троичность главного египетского божества, и видит историческую заслугу египетской системы мифологии в возникновении идеи троичности.

Миф как материал для искусства

Для Шеллинга явно прослеживается тождественность искусства и мифологии на основании того, что они символичны. Но Шеллинг обращает особое внимание на подлинную символичность мифологии, ее изначальность; именно поэтому она придает смысл искусству. Мифология является изначальной и дающей смысл искусству благодаря своей способности повторять природу. В творчестве человека природный процесс достигает вершины и цели, здесь заканчивается мир слепого безрассудного бытия и совершается переход в сферу сознательного духовного мира, в сферу, где находится человек и его прогресс или во всемир-

ную историю. Такой высоты мифологический процесс впервые достиг в греческом сознании. Поскольку для Шеллинга искусство – это «изображение первообразов», а мифология – «мир первообразов», то мифология является материалом для искусства. Самая совершенная мифология древнегреческая – только она дала начало искусству, это ее самое большое достижение.

Искусство и древнегреческая мифология. Центральным понятием искусства, по мнению Шеллинга, является символ. К символу Шеллинг приходит через известное определение мифологии – это «необходимое условие и первичный материал для всякого искусства» [2, с. 112]. Для Шеллинга идея искусства заключается в выявлении абсолютного через прекрасные предметы. Изображение же абсолютного возможно только в символической форме, а материалом для такого изображения служит мифология. В связи с подобным рассуждением философ дает определение символа. Он считает, что символом является способ изображения, синтезирующий схематическое и аллегорическое изображение. Схематическое Шеллинг определяет как способ изображения, обозначающий общее в особенном (или созерцание особенного через общее). Аллегорическое – это способ изображения, обозначающий особенное в общем (или созерцание общего через особенное). Символическое же – это способ изображения, не обозначающий ни общее через особенное, ни особенное через общее, способ, где они абсолютно равны. Схематическое Шеллинг объясняет на примере работы ремесленника, который создает предмет определенной формы, соответствующий определенному понятию. Для ремесленника понятие через силу воображения схематизируется; он получает определенный набросок. Потом мастер через проработку конкретных деталей получает в воображении некий образ, который станет произведением. Шеллинг считает, что одним из лучших примеров схематизирования является язык. По его мнению, мы, чтобы обозначить особенное, используем общие значения. В искусстве то-

же есть схематизм, но в том смысле, что схема есть такое особенное, которое обозначается через общее. Мифологию тоже можно назвать в некотором смысле схематичной, поскольку она представляет собой более возвышенный язык. Часто мифология понимается как схематизирование природы или универсума, но прежде всего мифология символична. По поводу аллегории можно сказать, что часто аллегорическое подразумевает под собой мифологическое. Однако Шеллинг говорит, что это одностороннее рассмотрение мифологии, как и в случае со схематизмом: «В аллегории особенное только обозначает общее, в мифологии оно вместе с тем само есть общее» [2, с. 117]. Философ считает, что миф легко аллегоризировать, поскольку он символичен и, соответственно, синтезирует схему и аллессию. Греческая мифология постольку обладает нескончаемым смыслом, поскольку она символична. Символичность греческой мифологии изначально, и когда появляется аллегория, развитие мифологии заканчивается. В этом отношении греческая мифология находит свой конец в аллегории об Амуре и Психее. Следует отметить, что в рамках немецкого романтизма именно Шеллингу принадлежит заслуга определения и разграничения понятий символа, аллегории и схемы. Древнегреческие боги по своей сути являются преобразованными и возведенными на высшую ступень человеческими образами, т. е. это идеа-

лы. Соответственно, они должны быть предметами созерцания и изображения и принять форму конкретных образов; поэтому поэзия и пластика помогают в развитии и завершении древнегреческой мифологии. Пластика требует определенного развития: от изображения полубогов-полузверей к человеческим образам. Шеллинг считает, что древнегреческие боги – истинные боги, которые соответствуют требованиям природы; все остальные боги лишь идола, которые стоят ниже человека и противоречат природе человека.

Миф как поэзия

По теории Шеллинга, эволюция мира, так же как и развитие мифологии, складывается из идеального и реального ряда. Расцвет реального ряда совпадает с греческой мифологией как высшим первообразом поэтического мира, расцвет идеального совпадает с христианством. Искусство тоже проходит развитие в реальном и идеальном плане; реальное искусство представляет собой пластику, а идеальное – поэзию. Древнегреческие боги, по сути, являются совершенными человеческими образами, это прекрасные и возвышенные люди или идеалы человека. В связи с этим они должны быть предметом созерцания и изображения, должны принять форму конкретных образов, что реализуется в древнегреческой поэзии. Таким образом, древнегреческие боги становятся материалом для возникновения поэзии, которая возникает из богов и в богах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фишер К.* История новой философии. СПб., 1905. Т. 7. 893 с.
2. *Шеллинг Ф. В. Й.* Философия искусства. М.: Мысль, 1999. 608 с.
3. *Schelling F. W. J.* Philosophie der Mythologie. 2 bd. Bd. 2 Darmstadt., Wiss. Buchges, 1957. 685 с.

REFERENCES

1. *Fisher K.* Istoriya novoy filosofii. SPb., 1905. T. 7. 893 s.
2. *Shelling F. V. Y.* Filosofiya iskusstva. M.: Mysl', 1999. 608 s.
3. *Schelling F. W. J.* Philosophie der Mythologie. 2 bd. Bd. 2 Darmstadt., Wiss. Buchges, 1957. 685 s.